

Лю Хуан осмотрел помещение, он прибыл очень быстро, но, к сожалению, ни один человек не может быть быстрее сигнала.

— Адмирал, сигнал уже транслируется, рейтинг в сети не низкий, этот человек использовал небольшую хакерскую атаку для блокировки прерывания канала связи, но инженерная команда сможет успешно отключить его через пять минут, вот только...

Прежде чем старый инструктор успел закончить свою фразу, мужчина на земле уже расхохотался.

— За пять минут уже можно многое сказать, не тратьте зря силы, я работаю в вашем дерьмовом месте уже тридцать лет, и я так долго ждал этих пяти минут!

Это оказался шпион повстанцев, и некоторые из коллег станции, которые обычно дружили с ним, демонстрировали не верящее выражение лица.

Лю Хуан дал ему по зубам и сказал Фердиц:

— Место захвачено, все здание обыскивают, вы уверены, что и в военном ведомстве нет шпиона?

Фердиц тут же возразила:

— Если вы не приведете мне второго Цзо Линя, армию не так-то просто обмануть, я не гарантирую, что в низовых боевых частях нет ни одного такого, но даже не думайте о том, что предатель мог смешаться с высшими эшелонами.

— Не стоит недооценивать никого из них, в такие моменты, даже если они смешались с командирами уровня лейтенантов, мы все равно можем попасть в неприятности, которые доставят много головной боли.

— Я знаю, но этот репортаж... подожди минутку, это... блять, — выругалась Фердиц, — Что происходит с этим сумасшедшим Лэй Энем?

Повстанцы устроили большую шумиху, заявив, что разоблачат самую большую тайну в Федерации, и тут на глазах у всех в камере появился Лэй Энь.

Население было ошеломлено, но именно военное ведомство буквально слетало с катушек.

Никто лучше них не знал о важности Лэй Эня не только с точки зрения военного командования, но и с точки зрения моральной поддержки, которую Небесный Меч столько лет давал Федерации.

Красный сигнал тревоги раздался по всему зданию военного штаба, у генерального секретаря Анселла потемнело в глазах, из кончика носа вытекли две струйки крови, у многих в этот момент сжалось сердце — хватит смеяться над стариком Виммером, оказывается, альфа действительно может так разозлиться, что у него пойдет кровь из носа.

— Адмирал Квайтус?

— Почему техкоманда до сих пор не отключила сигнал! Кто там рядом, и почему маршал Лэй Энь один и окружен в лагере повстанцев?

— Адмирал не волнуйтесь, ближе всех капитан Линь Цзинье, он уже в пути со своей командой и скоро присоединится к маршалу! Он успеет вовремя!

Z посмотрел на Великую стену, посмотрел на изображение в телевизионных новостях, с долгим вздохом взял свой черный чай и сказал человеку на канале связи:

— Все кончено, ты опоздал.

Линь Цзинье: !!!

Маршал, изображенный на картинке, одной рукой упирался в стену, его стройная рука заметно подрагивала, длинные белые волосы спадали и закрывали щеки, но под снежными прядями волос все равно виднелась ненормально покрасневшая кожа.

— Нас, Сопротивление Гидры, вы, лицемеры, называли экстремистской организацией со времен конца Империи, когда считали наши действия по отношению к омегам "бесчеловечными", когда ваши предки ратовали за повсеместное уничтожение академий омег, отмену сегрегации и системы подбора, и говорили, что омега и бета тоже имеют право участвовать во всех сферах общественной жизни, ну, вопрос с бетами мы пока отложим, но наука доказала, что физиология омеги диктует их неполноценность, а вы разрешаете омеге работать и даже служить в армии, вы никогда не задумывались о том, как будет выглядеть омега во время течки, если ему придется идти в пекло на передовой?

На лице Новы появилась зловещая, торжествующая улыбка:

— Вы, наверное, спросите — какое отношение это имеет к маршалу Лэй Эню?

Выражения лиц собравшихся перед экраном телевизора изменились, а выражение лица старого адмирала Квайтуса стало еще более искаженным.

— Я критикую систему вашей Федерации, так почему же камера направлена на Лэй Эня? Только посмотрите на него: Небесный Меч, которого вы превозносите как бога войны, мошенник, пришедший к власти с помощью лжи, возбужденный омега, у которого уже много

лет нет ничего кроме ингибитора, который не может получить метку, чтобы успокоится. Сейчас он просто возбужденный омега, который не может вынести никакой стимуляции!

С грохотом взорвался фейерверк в головах всей Федерации.

Кто?

Что это было?

Закрытая дверь в комнату открылась, и повстанцы осторожно вошли, держа оружие наготове. Комната была наполнена насыщенным ароматом, Лэй Энь не успел закрыть клапаны своего экзоскелета, как он это делал раньше, бисеринки кристаллического пота скатывались по его щекам и падали на броню, свирепые голубые глаза покраснели и, казалось, были покрыты влагой.

Один из мятежников во главе повернулся к камере, торжественно потирая нос и смеясь:

— Как мило, ни один из вариантов в вашем посте не верен, ваш маршал — с шоколадным вкусом, ха-ха-ха!

Вошедшие альфы принялись источать феромоны, как на большом весеннем конкурсе ухаживания.

— Уф, наверное, через некоторое время будет еще слаще, он набросится на меня и порвет одежду а-ха-ха-ха!

— Эй, это же Небесный Меч, ты уже не убежишь, если он разорвет твою одежду!

— Неудивительно, что он обычно такой злой, он уже много лет одинок и не может насытиться, но ничего, в будущем он точно будет хорошим мальчиком!

Повстанцы, которые сквернословили, на самом деле очень нервничали. Как и говорил Нова, хоть Небесный Меч внезапно и был разоблачен как омега, это не изменит страха, которые он оставил после себя в прошлом, бесчисленные вражеские души боролись и плакали на его следах, даже сейчас это все еще непобедимый миф, человек, который восстановил половину территории Федерации своими силами.

Но что с того!

Все люди должны поддаваться своим биологическим инстинктам! Теперь, когда контроль над разумом Лэй Эня перешел к инстинктам омеги, все, что осталось, это их бойцам Гидры немного побороть свой страх перед ним!

Стиснув зубы, Нова приказал по каналу связи:

— Идите, возьмите его, покажите Федерации, как их любимый маршал позорно вел себя по отношению к вам на камеру!

Альфы медленно подошли по команде, и в это время Лэй Энью уже не выказывал сопротивления: одной рукой он подпирал стену, другая, похоже, пробовала побороть раздражавший жар его тела, когда он пытался расстегнуть воротник, его дыхание становилось все более учащенным, бисеринки пота скапливались в маленькие округлые капли на кончике его красивого носа.

Первый повстанец торжествующе улыбнулся и смело схватил Лэй Эня за плечо.

Адъютант Эсуна перед экраном подняла руку, чтобы закрыть глаза.

— Все кончено. — сказала она. — Почему капитан Линь еще не там? Быстрее, спасите!

Автору есть что сказать:

Маршал: Я хочу своего парня, сейчас же, немедленно, немедленно! Приведите его сюда, я хочу, чтобы мой парень лег в мое гнездышко!!!

Капитан: Я могу не идти?

Маршал: Нет!!!

<http://bllate.org/book/15644/1398700>